

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР В.Ф. ЯКОВЛЕВ ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛА «ГОСУДАРСТВО И ПРАВО»¹

Деятельность арбитражного суда интересует широкий круг читателей нашего журнала, особенно тех, кто занят в экономической, предпринимательской сфере, хозяйственной жизни страны в целом. В то же время работа арбитражного суда, на наш взгляд, интересна всем читателям журнала, поскольку в нем печатаются статьи по развитию теории государства и права, соответствующего законодательства и практике его применения.

Публикуем беседу редактора журнала В.С. Журавлевой с Председателем Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации В.Ф. Яковлевым.

В.Ж. За прошедшие немногим более 10 лет были приняты три арбитражных процессуальных кодекса, в то время как ГПК России принят только в 2002 г. До этого действовал ГПК РСФСР. Чем объясняется столь быстрое и кардинальное изменение арбитражного процессуального законодательства?

Может быть, достаточно было внести некоторые изменения в АПК РФ 1995 г.? И что же все-таки принципиально нового мы теперь имеем по АПК 2002 г.?

В.Я. Первоначально мы так и сделали: в Государственную Думу внесли подготовленный нами проект закона «О внесении изменений и дополнений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации 1995 года». Но после ознакомления с текстом этого проекта депутаты Государственной думы, в том числе их профильные комитеты, в частности Комитет по за-

конодательству, пришли к выводу о том, что вносимые изменения и дополнения настолько многочисленны и основательны, что было бы лучше принять

новый Арбитражный процессуальный кодекс. С технической точки зрения это намного упростило бы его применение, нежели применение прежнего Кодекса с многочисленными изменениями и дополнениями. Государственная дума переименовала этот проект и стала рассматривать его в качестве проекта нового Арбитражного процессуального кодекса.

В отношении быстроты: три кодекса за 10 лет — это как будто многовато. Но дело в том, что мы исходили не из количественных показателей, а из качественных, из того, насколько наш Кодекс позволял обеспечивать эффективное правосудие в тех условиях, в каких он применялся. По существу, каждый из этих трех кодексов выполнил или выполняет свои задачи.

Кодекс 1992 г. означал появление правосудия в экономической сфере. Образовалась новая система судов по разрешению экономических споров по особым процессуальным формам, которые отражали особенности предпринимательской деятельности, — отношений, которые возникают в этой сфере, и споров, которые попадают в суды для разрешения.

Кодекс 1995 г. позволил, опираясь на имеющийся опыт, внести изменения принципиального порядка. Я бы сказал, что наше правосудие с 1995 г. стало другим, более современным.

Каковы самые крупные новеллы? Во-первых, наш арбитражный процесс стал строиться на основе принципа состязательности. Во-вторых, мы вернулись к дореволюционной российской традиции, обозначили две новые инстанции по проверке обоснованности и законности решений при пересмотре судебных актов — создали апелляцию и кассацию, отделив одну от другой. Эти инстанции в России были введены судебной реформой 1864 г. В-третьих, мы попытались построить нашу судебную систему таким образом, чтобы по крайней мере один из ее уровней не был привязан к административно-территориальному делению страны. Тогда, в 1995 г., впервые в новейшей истории России в системе арбитражных судов были созданы 10 судебных округов, и в этих округах появились федеральные окружные арбитражные суды с функциями кассационной инстанции. Одновременно ввели и новый институт арбитражных

¹ Материал был напечатан в журнале «Государство и право». 2003. № 6. С. 5–12.

заседателей, который означал допуск к участию в судопроизводстве наряду со штатными судьями также и внештатных. В основном это представители предпринимательских, научных кругов, специалисты в определенных видах предпринимательской деятельности. Сделано это было с таким расчетом, чтобы обеспечить более качественное рассмотрение дел на основе глубокого знания не только права, но и существа экономических отношений по различным видам предпринимательской деятельности, скажем, по производству, торговле, строительству, банковской, страховой деятельности. Иначе говоря, с помощью арбитражных заседателей мы намерены были приблизить судопроизводство к жизни, ввести в состав суда людей, хорошо знающих, что такое тот или иной вид предпринимательской деятельности.

Через 7 лет после Кодекса 1995 г. был принят Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации 2002 г. Насколько было необходимо его принятие? Выяснилось (и с этим согласились и Государственная Дума, и Совет Федерации, и Президент), что с его принятием можно и нужно было решить целый ряд новых проблем.

Необходимо было более четко разграничить подведомственность дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам. В целом такое разграничение Кодексом 1995 г. и даже Кодексом 1992 г. было проведено достаточно четко, но в двух сферах отношений четкости явно не хватало, что привело к появлению так называемой альтернативной подведомственности, когда дела по одним и тем же спорам, по одним тем же фактам рассматривались одновременно и арбитражными судами, и судами общей юрисдикции. Как известно, это касается двух групп споров, — споров с участием хозяйственных обществ — акционерных, обществ с ограниченной ответственностью и споров с участием иностранного элемента, поскольку споры с участием иностранцев, в том числе и связанные с признанием и исполнением решений иностранных судов и иностранного арбитража, могли рассматриваться и разрешаться как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами, что приводило, по сути, к дезорганизации судопроизводства по этим делам.

Надо было определиться: передать эти дела целиком или в систему судов общей юрисдикции, или в арбитражные суды. Поскольку речь шла о спорах экономического характера, возникающих в сфере предпринимательской деятельности, было принято решение передать эти споры арбитражным судам. Таким образом, все эти споры по новым АПК и ГПК будут рассматриваться и разрешаться арбитражными судами.

В связи со вступлением России в Совет Европы необходимо было избавиться от некоторых

устарелых, не соответствующих современным требованиям правил, которые были в Кодексе 1995 г. В этом плане внесены крупные изменения, касающиеся, во-первых, участия прокуратуры в арбитражном процессе, во-вторых, построения работы высшего судебного органа — Высшего Арбитражного Суда. Надзорная инстанция существенным образом перестроена. Теперь Президиум Высшего Арбитражного Суда пересматривает дела не по протестам лиц, занимающих соответствующее должностное положение, — Председателя Высшего Арбитражного Суда и его заместителей, Генерального прокурора России и его заместителей, а по определением о приемлемости тех или иных дел для рассмотрения их Президиумом, которые выносятся в судебном порядке коллегиальным составом судей Высшего Арбитражного Суда из трех человек.

Опыт свидетельствует о том, что в некоторых случаях необходимо повысить оперативность судебной защиты, потому что непринятие безотлагательных мер делало невозможным судебную защиту нарушенного права в будущем. Например, в споре двух объектов о праве собственности в отношении корабля, который в скором времени уходит в заграничное плавание. Это касается и других транспортных средств. В таких случаях, если спор не завершен, наш новый Кодекс позволяет принять предварительные обеспечительные меры, которые в будущем позволят исполнить вынесенное по спору судебное решение.

Новый Кодекс весьма существенно отличается от Кодекса 1995 г. тем, что содержит систему мер, направленных на то, чтобы сделать правосудие более доступным, быстрым, оперативным и в конечном счете более эффективным. Суды, как известно, перегружены, объемы работы в них резко возрастают. В арбитражных судах количество дел увеличивается за каждые 5 лет в два раза, что создает известные проблемы с доступностью правосудия. Надо вводить меры, которые позволяли бы сохранять доступность правосудия. Такие меры в новом Кодексе присутствуют, а именно: введение подготовительной стадии разрешения дела с обеспечением основательной подготовки к судебному разбирательству и вынесению решения. Центр тяжести работы судей переносится на подготовку дела с таким расчетом, чтобы в судебном заседании суд мог вынести обоснованное и законное решение. Подготовительная стадия используется и для организации реальной состязательности сторон. При подготовке дела сторонам предоставляется возможность в определенные сроки предъявить полностью все доказательства, которыми они располагают, уточнить свои искивые требования, развернуть юридическую аргументацию. Одним словом, речь идет о реальном внедрении принципа состязательности в нашем судопроизводстве.

В целях обеспечения доступности правосудия дифференцированы судебные процедуры. В частности, введены упрощенные формы судопроизводства с согласия сторон по незначительным делам, где между сторонами по существу отсутствует спор.

В Кодексе 1995 г. имелись определенные пробелы, т.е. отсутствовала полнота процессуального регулирования при разрешении дел в арбитражных судах. Новый Кодекс устраняет эти пробелы, по своим регулирующим возможностям он более полный. Таким образом, он также обеспечивает более эффективное правосудие в арбитражных судах.

В.Ж. Система арбитражных судов существенно отличается от системы судов общей юрисдикции. ГПК РФ не внес изменений в систему судов общей юрисдикции. Какими причинами обусловлена необходимость в апелляционной инстанции в арбитражных судах в отличие от судов общей юрисдикции?

В.Я. Как я уже сказал, в арбитражных судах воспроизведена та схема, которая существовала в России после реформы 1864 г. У нас есть апелляционная инстанция, в которой решение суда первой инстанции проверяется на предмет обоснованности и законности, т.е. и по фактическим обстоятельствам, и с точки зрения права. Есть также кассационная инстанция, которая рассматривает решение уже исключительно в правовой плоскости, т.е. проверяет судебное решение первой инстанции и апелляционной инстанции с точки зрения правильности применения и толкования материального и процессуального права. Это — классическая схема правосудия, которая используется во многих странах мира. Мы хотели бы, чтобы наша судебная система не отличалась ни от той, которая существовала в дореволюционной России, ни от тех, которые существуют в других странах, например, в европейских.

Мне кажется, что и в системе судов общей юрисдикции эта схема присутствует, только используются другие термины. То, что в судах общей юрисдикции называется кассацией, по сути дела является апелляцией.

В.Ж. Арбитражные суды состоят из четырех инстанций, одна из которых — апелляционная входит в состав арбитражных судов областей, краев и т.п. В юридической литературе данное решение закона неоднократно подвергалось критике. Вы также не отвергаете возможность выделения апелляционной инстанции из этих арбитражных судов. Будет ли что-либо предприниматься в этом направлении?

В.Я. Да, вы правы. В нашей судебной системе не три, а четыре судебных инстанции. Но четвертая инстанция — надзорная — является инстанцией исключительной. Через три первые инстанции дело проходит по воле стороны: достаточно стороне подать исковое заявление, и происходит

судебное разбирательство по первой инстанции; подана апелляционная жалоба — состоится апелляционное судопроизводство; подана кассационная жалоба — обязательно кассационное судопроизводство. А подача надзорной жалобы не означает обязательного пересмотра дела в высшей судебной инстанции в порядке надзора; дается предварительная оценка этого дела судебной коллегией для определения наличия или отсутствия критериев, по которым принимается дело к рассмотрению Президиумом Высшего Арбитражного Суда и которые указаны в статье 304 Арбитражного процессуального кодекса.

Надзорная инстанция является инстанцией исключительного характера. Она выполняет особые функции по обеспечению единообразия судебной практики. Высший Арбитражный Суд вмешивается в судопроизводство в случае необходимости тогда, когда отсутствует единство, например, на уровне 10 кассационных инстанций в толковании и применении какого-то закона. Стало быть, Высший Арбитражный Суд становится центром судебной системы, обеспечивающим единство в толковании и применении закона всеми арбитражными судами.

Что касается апелляционной инстанции, то, находясь сейчас в судах субъектов Российской Федерации — там же, где и первая инстанция, она тем не менее в рамках этих судов обособлена и функционирует достаточно эффективно.

Мы согласны с тем, что если апелляционную инстанцию выделить в отдельные суды, то ее деятельность будет еще более эффективной с точки зрения исправления огрехов, допущенных судами первой инстанции, как по обоснованности, так и по законности судебных решений. Поэтому в Государственную Думу 21 февраля 2003 г. Президентом Российской Федерации внесен законопроект о создании 20 апелляционных судов в системе арбитражных судов и 10 постоянно действующих судебных присутствий — своего рода филиалов апелляционных судов в отдаленных территориях, чтобы обеспечить доступность апелляционной инстанции для спорящих сторон. Это позволит также отделить апелляционные суды от административно — территориального устройства.

В.Ж. Одной из существенных новелл в АПК являются нормы главы 36 о пересмотре судебных актов в порядке надзора. Считаете ли Вы, что новый порядок надежнее обеспечивает права физических и юридических лиц на судебную защиту? Ведь возможность отмены или изменения ранее принятых судебных актов, вступивших в законную силу, резко сокращается введением весьма ограниченных оснований для такой отмены.

В.Я. Да, это так, и я об этом уже говорил. Но при этом надо иметь в виду, что до Высшего Арбитражного Суда дело проходит через три

инстанции — первую, апелляционную и кассационную. В принципе для обеспечения эффективного правосудия этого вполне достаточно. Вообще правосудие должно заканчиваться на уровне третьей инстанции. Обычно так оно и есть — высший суд, являясь кассационной инстанцией, представляет собой высшую судебную инстанцию. Однако, я думаю, четыре инстанции лучше, чем три. Об этом свидетельствует опыт других стран, а также наш собственный дореволюционный опыт.

В дореволюционной России были три инстанции, потому что роль кассационной инстанции выполнял Сенат. Но он одновременно выполнял задачу обеспечения единства судебной практики всех судов России. С этими двумя задачами он эффективно справиться не мог, за что постоянно критиковался. Его упрекали за то, что он слишком много времени занимался конкретными делами и исправлением ошибок, не оставляя для себя возможности отслеживать единство судебной практики и обеспечивать единообразие судопроизводства. Мы это противоречие устранили, создав четыре инстанции и разделив эти функции.

Поскольку у стороны есть возможность своей волей провести дело через три инстанции, добиваясь вынесения законного и обоснованного решения, то этого достаточно, тем более что наша судебная система устоялась, обладает неплохим профессиональным составом и судей, и специалистов. Думаю, что дела будут завершаться в основном на уровне кассационной инстанции.

Кстати, сейчас подавляющее большинство дел заканчивается уже в первой инстанции. В апелляционную инстанцию обжалуется примерно 12 процентов решений, вынесенных судами первой инстанции. В кассационную инстанцию обжалуются 7–8 процентов решений. Наверное, этого вполне достаточно.

В.Ж. Новый АПК РФ, с одной стороны, ограничил возможности прокурора участвовать в арбитражном процессе путем предъявления иска или обращения с заявлением только теми делами, которые непосредственно предусмотрены в законе, а с другой — предоставил прокурору право вступить в дело на любой стадии арбитражного процесса с правами и обязанностями лица, участвующего в деле. Все же не совсем понятно процессуальное положение прокурора. Какова цель такого участия и каков его процессуальный результат?

В.Я. Прокурор может участвовать в арбитражном судопроизводстве только по тем делам, которые обозначены в ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса, то есть только по тем категориям дел, по которым он может обратиться с иском в суд, и только по этим делам он может вступить в процесс и на более поздней стадии. Причем вступить с теми же правами и обязанностями, которые

у него есть, когда он обращается с заявлениями, и с той же целью. Как видно из смысла ст. 52, прокурор участвует в арбитражном процессе исключительно с целью обеспечения надлежащей защиты публичных интересов. При этом под публичными интересами ст. 52 понимает не только интересы государства как собственника, но и интересы неопределенного круга лиц, т.е. большого числа граждан. Это — тоже публичный интерес.

Так, прокурор может или предъявить иск, или вступить в дело, которое инициировано по заявлению другого лица, именно по делам, где представлен публичный интерес. Он, например, может вступить в дело, где оценивается нормативный акт или индивидуальный акт государственного органа, на том основании, что этот акт нарушает права и интересы лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, или он может предъявить иск или вступить в дело, если оно касается государственной собственности, с целью представления интересов государства как собственника имущества в тех случаях, когда его права как собственника нарушаются, например путем заключения ничтожной сделки или иной недействительной сделки.

Иногда получается так, что если прокурор не участвует в таком деле, то интересы государства представлять некому.

В.Ж. В АПК РФ 2002 г. (в отличие от АПК РФ 1995 г.) разбирательство в суде первой инстанции дел, возникающих из гражданских правоотношений, и дел, возникающих из административных отношений, осуществляется в самостоятельных производствах: иском производстве и производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. Но ведь и там, и там рассматриваются экономические споры. Так во всяком случае следует из нормы ст. 190. В чем же смысл такого деления?

В.Я. На мой взгляд, смысл такого деления совершенно очевиден. Ведь если спор возникает из гражданского правоотношения, то это — дело, отношения и спор по которому регулируются нормами частного права. А если предприниматель полагает, что его права в сфере предпринимательской деятельности нарушаются незаконным актом или незаконными действиями государственного органа или должностного лица, то в этом случае имеют место отношения между предпринимателем и государством, например, в сфере налоговых, таможенных, валютных отношений. Они регулируются нормами публичного права.

История и современное состояние правосудия во всем мире указывают на то, что применение норм публичного или частного права требует особых процессуальных форм — в силу специфики и самого права, и возникающих правоотношений,

и споров, и положения субъектов — спорящих сторон. Ведь мы не удивляемся, что уголовное право применяется в рамках уголовного процесса, а гражданское — в рамках гражданского процесса. Почему же не вызывает у нас вопроса то обстоятельство, что налоговое право, являясь публичным правом, применяется в рамках гражданского судопроизводства?

Везде, где есть в развитом виде административное судопроизводство, то есть судопроизводство по применению норм публичного права, существуют и особые процессуальные формы разрешения отправления правосудия в этой сфере. В Германии, во Франции существуют отдельные административно-процессуальные законы, регламентирующие деятельность судов, разрешающих споры в этой сфере.

В нашем Арбитражном процессуальном кодексе заложены основы такой дифференциации. Административных споров разрешается арбитражными судами много. Если 10 лет назад они составляли 1.5 процента от общего количества дел, то сегодня число дел, связанных с применением норм публичного права, приближается к 50 процентам. Уловив эту закономерность, мы еще в 1995 г. на основе Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах» создали в системе арбитражных судов две коллегии: гражданскую и административную. За эти годы сформирован кадровый состав этих коллегий, накоплен огромный опыт разрешения гражданских споров и споров, связанных с применением публичного права.

Сейчас настала пора перейти к дифференциации в сфере процессуальных норм при разрешении этих споров. Собственно, поэтому в Арбитражном процессуальном кодексе и появился раздел, содержащий нормы, которые обуславливают определенные особенности разрешения споров, связанных с применением административного и иного публичного права.

В.Ж. В п. 1. ст. 189 АПК РФ предусмотрено, что дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, рассматриваются по общим правилам искового производства с особенностями, установленными в разд. III АПК РФ, если иные правила административного судопроизводства не предусмотрены федеральным законом. Что имеется в виду под административным производством? И возможно ли правилами административного производства устанавливать особенности искового производства?

В.Я. Что имеется в виду под административным производством? Во-первых, не под административным производством, а под административным судопроизводством. И возможно ли правилами административного судопроизводства устанавливать особенности искового судопроизводства? В АПК

правилами административного судопроизводства не устанавливаются особенности искового производства. Напротив, правила искового производства применяются при разрешении административных споров с учетом особенностей, установленных для разрешения этих споров Арбитражным процессуальным кодексом.

Я думаю, что это возможно в силу двух причин. Во-первых, в силу закона процессуальной экономии: если при разрешении гражданских дел и административных споров действуют какие-то общие исходные правила, принципы, положения, то повторять их незачем. Можно просто применять эти общие нормы и к тому, и к другому судопроизводству. Эти общие правила и содержатся в правилах искового производства.

И во-вторых, мы обозначили достаточно существенные особенности административного судопроизводства. Например, в споре между гражданином или предпринимателем, с одной стороны, и государством — с другой, действует правило, в соответствии с которым бремя доказывания законности соответствующего акта или действия государственного органа должно лежать именно на этом государственном органе, а не на гражданине или предпринимателе, который обжалует такое действие в суд.

Я думаю, что это — очень существенная особенность, но есть и другие. Очень хорошо, что они появились в процессуальном кодексе, потому что до сих пор споры административно-правового характера рассматривались по общим правилам гражданского судопроизводства, что не является лучшим способом их разрешения.

Относительно ссылки на правила, предусмотренные федеральным законом. Здесь имеется в виду и Кодекс об административных правонарушениях, который содержит немало процессуальных норм, относящихся к сфере административных правонарушений. В будущем возможно принятие Административно-процессуального кодекса, которым мы будем руководствоваться.

В.Ж. В продолжение этого вопроса объясните, пожалуйста, как понимать п. 20 Постановления № 11 Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2002 г. о том, что дела об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действия (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов рассматриваются в порядке административного судопроизводства? В ст. 197 АПК РФ о порядке разбирательства этих дел установлено, что они рассматриваются по общим правилам искового производства, установленным в главе 24, где нет ни слова об административном производстве.

В.Я. Слова – нет, но особенности судопроизводства по спорам, связанным с применением административного права, есть, и они обозначены. Это и означает, что здесь эти дела об оспаривании ненормативных правовых актов рассматриваются именно в таком порядке, то есть применяются правила искового производства, но с особенностями, предусмотренными для разрешения споров, связанных с применением административного права.

В.Ж. Новый АПК РФ значительно расширил компетенцию арбитражных судов, отнеся к ней рассмотрение жалоб на решения третейских судов, в том числе международных коммерческих арбитражных судов, и заявлений о выдаче исполнительных листов по решениям, вынесенным такими третейскими судами. Ранее решения международных коммерческих арбитражных судов и морской арбитражной комиссии оспаривались в суды общей юрисдикции. Они же выдавали исполнительные листы о принудительном исполнении решений таких третейских судов. Не дают ли нормы главы 46 ГПК РФ о производстве по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение таких решений судам общей юрисдикции права, аналогичные предусмотренным в АПК РФ? Если это так, то, значит, применительно к этим делам установлена альтернативная подведомственность. А если не так, то о каких третейских судах идет тогда речь в ГПК? Ведь известно, что третейские суды рассматривают возникающие из гражданских правоотношений экономические споры.

В.Я. Это, конечно, так, но альтернативной подведомственности здесь нет, потому что ГПК РФ содержит корреспондирующую норму с АПК РФ о том, что суды общей юрисдикции рассматривают дела, за исключением экономических и других дел, отнесенных к компетенции арбитражных судов (п. 3 ст. 22 ГПК РФ). Таким образом, дела, которые отнесены к подведомственности арбитражных судов, не могут рассматриваться судами общей юрисдикции. Следовательно, никакой альтернативной подведомственности здесь быть не может.

Если решение третейского суда или коммерческого арбитража, в том числе зарубежного арбитража, касается экономических споров, вытекающих из предпринимательских отношений, то вопросы, связанные с признанием, исполнением, оспариванием таких решений, будут рассматриваться только арбитражными судами.

Почему же в ГПК РФ содержатся указания на третейские суды? Очевидно, потому, что третейские суды могут рассматривать и споры между гражданами, не являющимися предпринимателями. Наверное, эти споры могут быть и имущественными, то есть иметь экономический характер. Если они будут разрешаться третейским судом, то

затем они в случае необходимости попадут в суд общей юрисдикции, но не в арбитражный суд, который такие споры не рассматривает. Следовательно, исходя из общего разграничения подведомственности споров судам общей юрисдикции и арбитражным судам, здесь разграничение проведено достаточно четко и определенно, в том числе и по третейским судам.

Кроме того, не исключается разрешение третейскими судами и других споров. Например, споры, возникающие во время спортивных соревнований, передаются на рассмотрение спортивного арбитража – это третейский суд, но он не связан с экономической и предпринимательской деятельностью. Ясно, что, если по такому решению придется рассматривать какие-то вопросы в суде, эти вопросы попадут в суды общей юрисдикции.

В.Ж. В ст. 248 АПК РФ об исключительной компетенции арбитражных судов по делам с участием иностранных лиц предусмотрено, что к исключительной компетенции арбитражных судов относятся дела по спорам об имуществе, находящемся в государственной собственности и собственности муниципальных образований. Под компетенцией арбитражных судов в АПК РФ понимается как подведомственность дела, так и подсудность. Что следует в данном случае понимать под компетенцией арбитражных судов: исключительную подведомственность арбитражным судам этих дел или исключительную подсудность этих дел (только суду по месту нахождения такого имущества)?

В.Я. Действительно, вопросом компетенции арбитражных судов по рассмотрению дел с участием иностранных лиц посвящена глава 32 АПК РФ, и при этом термины «компетенция» и «исключительная компетенция» здесь должны толковаться только с международно-правовой точки зрения.

Кроме того, при определении компетенции арбитражных судов должны учитываться нормы о подведомственности § 1 главы 4 АПК РФ. И тогда становится понятно, что положения о компетенции главы 32, в том числе и исключительной компетенции, посвящены разграничению компетенции российских арбитражных судов и судов, находящихся на территории иностранных государств. При этом положение главы 32 не изменяют общих правил подведомственности арбитражным судам дел по экономическим спорам и другим делам, связанным с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Следовательно, в данном случае речь идет именно о подведомственности.

Вопросы подсудности споров с участием иностранных элементов, если арбитражный суд компетентен рассматривать данные правоотношения, решаются по общим правилам АПК РФ, то есть по правилам § 2 главы 4 АПК РФ.

В.Ж. Как Вы относитесь к судебным прецедентам? Не считаете ли Вы, что и в России было бы полезно использовать судебный прецедент в качестве источника права?

В.Я. Я не знаю о чем здесь речь, — о существовании или о терминах. Если по существу, то, я думаю, уже давно признано, что суды не могут применять закон без толкования закона, что судебное толкование применяемой нормы есть официальное толкование и что, конечно, толкование нормы является, по существу, способом уяснения смысла нормы, а следовательно, в конечном счете одним с особым утверждения права и даже его развития. Так что, на мой взгляд, судебная практика, а не только сам по себе закон способствуют развитию права и должному его применению, особенно в вопросах защиты прав и интересов граждан нашей страны.

Можно те правовоположения, которые вырабатывают суды в результате толкования норм права, называть судебными прецедентами, можно не называть их таковыми, можно спорить об этом. Но, на мой взгляд, факт остается фактом: несомненно, судебная практика непосредственно участвует в формировании действующего права, хотя, разумеется, ей не принадлежит первостепенное значение в отличие от правовых систем тех государств, которые по своей истории относились к странам прецедентного права.

С этими оговорками я — за признание прецедента в качестве источника и нашего права тоже.

На мой взгляд, сейчас в современном мире четко прослеживается тенденция сближения двух правовых систем: системы со статусным правом и системы с прецедентным правом. В странах прецедентного права — США и Англии идет интенсивное развитие процесса законодательства, принятие законов, которые очень часто по существу заменяют прецедент как источник права. Напротив, в странах европейского права уже общепризнанно, что судебным актам также принадлежит определенная роль в развитии права. И в этом смысле судебное решение, судебная практика, особенно тогда, когда они выходят на уровень прецедентов, т.е. общепризнанных положений, которые поддерживаются и применяются всеми судами при разрешении аналогичных споров, являются источниками права.

В.Ж. Как Вам известно, наш журнал — научный. Насколько тесно связан Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, да и другие суды системы с наукой? Органичны ли эти связи? Помогают ли они деятельности арбитражных судов? Не считаете ли Вы, что при принятии решений арбитражными судами целесообразно учитывать сложившиеся в науке взгляды в соответствующей области права, т.е. доктрины?

В.Я. Думаю, что роль науки для судов при отправлении правосудия огромна, особенно в наше время, когда происходят глубокие, масштабные изменения в жизни общества. Особенно крупные изменения произошли в сфере экономики, т.е. в той сфере, в которой работают арбитражные суды. Может быть, нигде больше не произошли столь масштабные и глубокие изменения, как в экономике. В самом деле, мы видим переход от абсолютного господства государственной собственности к преобладанию частной собственности в экономике. Это — процесс глубочайшего характера, который повлек за собой изменение всего уклада общественной жизни и нашей правовой системы.

В условиях быстрых, динамичных, глубоких изменений судебная практика, если бы она была оторвана от научного осмысления того, что происходит в стране, я думаю, была бы крайне несовершенна. Вот почему мы придаем большое значение научной мысли, которую постоянно изучаем и используем в судебной деятельности. И здесь существуют различные формы.

При Высшем Арбитражном суде Российской Федерации уже 10 лет функционирует Научно-консультативный совет. Вначале он был общим, затем его разделили на секции: гражданского права, публичного права, процессуального права и т.д. На этих секциях постоянно обсуждаются проблемы, практически возникающие перед нашими судами. Они связаны с новым законодательством, формированием практики применения права, изучением зарубежного опыта, регулированием определенных отношений и разрешением споров, например, в области корпоративной деятельности и т.д.

При подготовке постановлений Пленума мы обязательно привлекаем ученых, пользуемся их помощью. При подготовке информационных писем и обзоров участие ученых мы считаем обязательным. Еженедельно уже на протяжении многих лет мы обсуждаем на Президиуме сложные проблемы правоприменения и обязательно приглашаем на эти обсуждения ученых из всех ведущих научных и учебных центров Москвы и всей России. Так что контакты с учеными и наукой абсолютно необходимы и чрезвычайно полезны.

В.Ж. Уважаемый Вениамин Федорович! Вы — крупный ученый-цивилист, многие годы преподавали студентам, занимали руководящие должности в вузе. Продолжаете ли Вы и сейчас заниматься преподавательской деятельностью? Мы уверены, что она приносит реальную пользу студентам, особенно в плане их ознакомления с конкретной практикой деятельности арбитражных судов.

В.Я. В ограниченных масштабах, но пытаюсь все же не терять опыт преподавательской работы, потому что знаю по себе, насколько это важно для

того, чтобы не отстать от развития правовой мысли, не оказаться во вчерашнем дне. Человек, который находится вне науки, на мой взгляд, всегда отстает от развития права. Преподавание заставляет заниматься наукой. Без науки в студенческой аудитории делать нечего, поэтому по возможности стараюсь хотя бы немного заниматься ею. Я читаю небольшой курс лекций «Теория гражданского права» для слушателей школы частного права при Центре частного права.

Кроме того, мне приходится постоянно выступать в качестве лектора в системе повышения квалификации наших судей – это тоже студенты, но особо требовательные, потому что им хотелось бы услышать суждения, необходимые им для разрешения тех сложных дел, с которыми они сталкиваются в своей практической деятельности.

В.Ж. Продолжаете ли Вы заниматься наукой и если да, то в какой области цивилистики?

В.Я. Как я уже сказал, продолжаю заниматься наукой. Особенно меня интересуют несколько проблем, таких как, например, гражданско-правовой

метод регулирования общественных отношений; определение роли государства в регулировании экономических отношений и др.

Кроме того, во-первых, я продолжаю пользоваться своим научным багажом и думаю, что мне было бы намного труднее работать судьей, если бы этого багажа не было.

Во-вторых, я стараюсь этот багаж постоянно пополнять, следить за научной литературой.

В-третьих, конечно, пытаюсь использовать свои наблюдения и для теоретических размышлений. Публикую отдельные статьи по вопросам теории, не так давно выпустил книгу, посвященную общим вопросам гражданского права в условиях рыночной экономики.

В.Ж. Мы с глубоким удовлетворением выслушали Ваши обстоятельные ответы, которые имеют важное значение для юридической общественности нашей страны и которые, несомненно, послужат дальнейшему совершенствованию работы арбитражных судов.

Вениамин Федорович, большое Вам спасибо. Желаем дальнейших творческих успехов.